

СОБЫТИЯ

ВРЕМЯ КРАСНЫХ ЛИНИЙ

КОНЕЦ УХОДЯЩЕГО ГОДА должен войти в историю российской дипломатии как время, когда Кремль начал играть по правилам системы международных отношений, свободной от правил. История с публикацией закрытой дипломатической переписки в октябре многими незаслуженно осталась незамеченной, но именно этот жест — жест некрасивый, грубый и во всех смыслах недипломатичный — показал, что времена белого кителя морального превосходства остались в прошлом. На минувшей неделе российская дипломатия отметила самым резким шагом за последние как минимум пять лет, нетипичным для себя поведением продемонстрировав способность по-хулигански разговаривать с матёрыми хулиганами и лицемерно вести себя с мастерами лицемерия. Речь идёт об "ультиматуме НАТО", призванном прояснить позицию РФ по "украинскому вопросу" и нюансах взаимодействия с Организацией Североатлантического договора.

У этого явления, не имевшего в недавней истории прецедентов, есть одна причина, чья важность перевешивает все прочие: видеопереговоры президентов США и России показали, что точек соприкосновения между странами нет, но нет между ними и пожароопасного напряжения. Всё это ведёт к вялой стагнации — ситуации, когда с обеих сторон соперник воспринимается не государством, имеющим собственный набор интересов, убеждений, страхов, стереотипов и устремлений, а безликим контуром на карте, тупо действующим согласно ясному как божий день алгоритму.

Так, нашими медиа (а значит, и значительной части влиятельных дипломатов, вплывающих вращающиеся в этих медиа идеи) НАТО воспринимается как могучий фронт давления на Восток, точка концентрации сил коллективного Запада, чья злая воля направлена на удушение и уничтожение России любой ценой. На Западе же принято изображать нас воинственными безумцами, готовыми штурмовать Украину танковыми колоннами, рвущимися к Киеву сквозь терриконы Донбасса и радиоактивные леса Припяти. В этой битве стереотипов не учитывается ряд важных моментов: европейский фронт стремительно теряет для Америки свою актуальность, а НАТО всё больше лишается своего смысла, при этом военное нападение России на Украину сейчас является неуместным и ненужным, ведь куда надёжнее задуться нищающее недогосударство отказом в транзите газа и экономическими ограничениями. На фоне бесконечного перебарывания грязью предложения по двусторонним гарантиям безопасности выглядели на удивление органично. МИД открыто потребовал от США не принимать в НАТО никого, кто находился бы восточнее Прибалтики, отказываясь от использования ядерного оружия на европейских базах и демонтировать пусковые установки для него. С любыми "партнёрами" от НАТО требуют вести партнёрство только вне поля военного сотрудничества: исключить любые поставки оружия или, тем более, размещение войск и военных баз. Отдельно требуется исключить военное сотрудничество с бывшими республиками СССР. На подписание подобных обязательств даётся месяц, в ином же случае произойдёт что-то очень неприятное. Что именно — никто прямым текстом не говорит, однако толстые намёки не только силовых ведомств, но и дипломатов, указывают на возможность военного подкрепления проведённых "красных линий". Подобные требования от России, которая, казалось бы, вообще не находится в том положении, чтобы что-то требовать, кажется, застали западную прессу врасплох — после гула привычных сообщений об агрессоре, двигающем свои войска к границам Европы (и показывающих учения в Оренбургской области) всё как-то затихло, хотя список заведомо неприемлемых для НАТО и коллективного Запада требований очень располагал к ехидству и показному возмущению.

РАЗУМЕЕТСЯ, неприемлемость требований этого списка понимают все. Не для того западные структуры десятки лет опутывали все постсоветские республики, не для того брали под свой контроль Грузию, Молдавию, Закавказье и Украину. Результаты огромных трудов не пропалуд по мановению дипломатических документов — их перекроет лишь ещё более тщательная работа по возвращению чересчур блудных детей в орбиту российского влияния. Но МИД, открыто опубликовав эти предложения, поступил умно, заранее сузив спектр возможных вариантов для своих оппонентов. Прямой отказ от столь дерзкого документа лишил отказывающих позиции превосходства, а всеобщая доступность списка требований и недвусмысленность формулировок не позволял волюнтарно трактовать его пункты. Разумеется, этот список — ещё один элемент торга, который в представлении российских дипломатов должен привести к подписанию некоего документа об ограничении деятельности НАТО на единственном направлении, которое когда-либо имело значение для данной структуры. Пусть итоговые позиции документа будут далеки от изначально требуемых — для МИД заключение подобного соглашения станет большим достижением. Но будет ли от него толк?

Ключевым поводом для расширения НАТО в 1990-х стало отсутствие формальных соглашений подобного толка. Но неужели такие соглашения, будь они даже заключены, остановили бы США от соблазнительной возможности подступить прямо к границам вчерашнего врага? Американский дипломат Джордж Кеннан, чья "Длинная телеграмма" стала первой вспышкой холодной войны и позже привела к созданию НАТО, в 90-е предостерегал Сенат и президента Клинтона от расширения Альянса на восток. Почти девяностолетний старик утверждал, что экспансия "оборонительного альянса" станет шагом, который Россия воспримет как знак одной значной враждебности и будет вынуждена действовать с учётом этого. Заслуженного дипломата проигнорировали в вашингтонских коридорах власти и чуть ли не подняли на смех в прессе: как можно оспаривать решения неоспоримого мирового лидера, разве американская военная, экономическая и идейная экспансия не явля-

ется абсолютным благом для всех на планете? Кеннан умер в 2005-м, а его предсказание сбылось — не так быстро, как он предполагал, но сбылось.

ТРЕБОВАНИЕ ВЛАСТЕЙ РФ — не просто список из нескольких пунктов, это вызов существующей в Евразии и во всём мире системе международных отношений, сложившейся после 1991 года. Установление этой системы было громадной победой тех, к кому адресовано составленное на Смоленской площади письмо, именно поэтому оно безнадёжно. Разумеется, никакие соглашения, даже в случае их полного соответствия требованиям МИД, не остановят давление на Россию со стороны НАТО, силящейся сохранить свою нужность и релевантность в мире, где фокус смещается на Тихий океан. Обязательно кто-то из членов альянса начнёт действовать от своего имени, на что Брюссель будет разводить руки и заявлять о своей непричастности. Может статься, третья сторона, формально не имеющая к Альянсу отношения, но связанная с его странами тесными союзническими узами, развернёт в бывших советских республиках ту же деятельность, что так подробно и всеобъемлюще описывается в письме в Вашингтон. А может случиться и такое, что поставки оружия и размещение военных будут проводиться неофициально и скрыто, — не стоит недооценивать умение нашего врага учиться на чужих ошибках и на чужом опыте.

Словом, существует масса возможностей обхода любых ограничений — была бы фантазия. Тем не менее, установку этих ограничений ни в коем случае нельзя считать бесполомнотным сотрясанием информационного пространства: умение чётко обозначать свои требования служит прекрасным методом защиты собственных интересов.

Валерий ВОРОБЬЁВ

ВОЙНА С РОЖДЕСТВОМ

РОЖДЕСТВО — самый ожидаемый праздник во всём мире. В западных странах религиозному празднику, отмечающемуся 25 декабря, придают куда большее значение, чем светскому Новому году. Он традиционно ассоциируется с семейным воссоединением, подарками, атмосферой праздника и укрепившимися в культуре символами: ёлкой, игрушками и красочными украшениями домов как изнутри, так и снаружи. Да, повсеместное снижение религиозности привело к тому, что для большинства празднующих в странах Северной Америки и Западной Европы Рождество уже не несёт прежнего смысла, вращающегося вокруг явления в мир Спасителя, но статус хотя бы номинально религиозного праздника, богословские коннотации и рождаемые этой датой напоминания о христианских смыслах и посылах выводят из себя очень многих. Политические активисты и лидеры мнений самых разных мастей считают его пережитком мракобесного прошлого, кошмарной ксенофобией и плевокм в лицо представителям иных конфессий. И хотя сегодня христианство является самой распространённой религией с наибольшим количеством последователей, оно давно утратило как былую славу, так и влияние, так что в современной Европе интересы христиан на высшем уровне защищать фактически некому. В США и Канаде ситуация чуть лучше, но разобщённость и непоследовательность тысяч религиозных течений (некоторые из которых являются христианизми лишь номинально) приводят к тому же результату. Это, правда, не мешает всем: от умеренных агностиков до явных антихристианов, — в очередной раз вопить о том, сколь могущественна и опасна для общества церковь.

Гонения на прекрасный праздник — явление далеко не новое. Нападки начались ещё в XVII веке со стороны американских пуритан, которые считали ритуалы, сопутствующие празднику, из-

лишне языческими. Во многих протестантских странах Европы на волне аналогичных течений появились определённые запреты, позже естественным образом сошедшие на нет. Прецеденты ограничения вернулись только в XX веке в социалистических странах, но, несмотря на постепенное снижение накала безбожия в этих странах и на конечное падение соцблока, идеи вытравливания Рождества разгорелись с новой силой с началом нового века. Так, в нулевых представители американского консервативного движения, Питер Бримлоу и Билл О'Райли, ввели в обиход термин "Война с Рождеством". На то был повод —: в 2002 году в одной из нью-йоркских школ был запрещён рождественский вертеп из-за того, что образовательным властям он показался излишне религиозным символом. Разумеется, при этом меноры, звёзды и полумесяцы запрещены не были. Единичный случай стал предвестником целой тенденции: на протяжении последних двадцати лет регулярно появлялись новости о борьбе с праздником из множества западных стран, с оппозицией Рождеству выступали частные лица, школы, университеты, корпорации, городские советы, а порой даже и целые государства. Это рождало нелепые казусы, которые тут же проликали в новости, но до поры не складывались в единую картину. Сейчас же ставки растут, растёт и авторитет людей, предлагающий постепенно избавляться от рождественских атрибутов — из идей радикальных активистов и полумумных академиков эта идея перекочевала в речи влиятельных политиков и именитых публицистов. Всё ведёт к тому, что апофеоз этого конфликта придётся на нынешнее десятилетие. В начале декабря произошла утечка законопроекта Европейской комиссии под авторством Хелены Далли из Лейбористской партии Мальты. Помимо борьбы с сексизмом, расизмом и прочим "измом" в виде запрета слов, имён Мария и Джон, из-за того, что они "слишком христианские", одним из пунктов программы был запрет слова "Рождество" и замена его просто на "зимние праздники". После негативной реакции как со стороны общественности, так и со стороны крупных политиков, — например, президента Франции Макрона и папы Римского — Далли сообщила, что это была не окончательная версия закона, а она будет доработана. Как именно можно "доработать" запрет христианского праздника в Европе, нам ещё предстоит узнать, но эта проба грунта лишь показывает истинным авторам запрета, что общество к нему ещё не созрело и что на защиту традиционного праздника пока что готовы вставать президенты и понтифики. К подобным переменам придут не через инициативы Европарламента, а мелкими, но неумолимо последовательными шажками — так, безликое поздравление "Happy holidays!" ("Счастливых праздников!") на 25 декабря уже давно стало общепринятой нормой во всех крупных СМИ в западных странах.

БОРЬБА СО СЛОВАМИ свойственна не только Старому Свету. Например, известное своим противодействием здравому смыслу движение Black Lives Matter отказалось от названия "Рождество Христово" и называет его "Рождество Иисово" (Xmas). Это старый жаргонизм, обозначающий праздник — над таким именованном Рождества шутил ещё в начале XX века писатель протестантских взглядов Клайв Льюис, говоря, что под этим странным никнеймом прячется не христианский праздник, а коммерческий день торг, закупки подарков и развешивания бессмысленной мишуры в попытках обжать от исконного значения Рождества. Забавно в этой ситуации то, что именно борьбой с капитализмом члены движения и мотивируют переименование, ничуть не уточняя свои претензии именно к коммерческому аспекту праздника, а отрицая Рождество в принципе. Видимо, в глазах борцов за равноправие именно бедный плотник из Назарета как никто другой является поборником власти капитала. Правда, по сравнению со своими европейскими соратниками, американцы решили не ограничиваться одними только словами. В декабре была сожжена праздничная ёлка у офиса самого большого консервативного американского телеканала Fox News, причём акт вандализма произошёл в прямом эфире. По утверждению нью-йоркской полиции, это вредительское не несло за собой политических мотивов — подобные преступления "без политических мотивов" регулярно совершаются в Лондоне молодыми темнокожими, кричащими что-то про аллаха. Здесь же перед зданием крупнейшего транслятора традиционалистских мнений всей Америки подожгли символ христианского праздника, пока на это по телевизору и интернету смотрели миллионы жителей, но никаких политических мотивов в этой акции обнаружено не было. Эта реакция на грядущий праздник — реакция болезненная, уязвлённая, вылившаяся в целый перформанс, — перекинулась и в медиапространство. Крупные американские СМИ (исключая, разумеется, возмущённый Fox) решили, что подобный акт — хороший повод для шутки. Вместо разбора новости, анализа мотивов и попыток разобраться большие телеканалы просто опубликовали бесконечные насмешки пролиберальных телекомиков по типу Стивена Колберта и Джими Киммела. CNN же сообщило, что компании Fox стоит больше переживать по поводу событий в Капитолии почти годовой давности, а не из-за какого-то горящего дерева — неуместное прилиптение темы и обвинение любой консервативной силы в прямом участии в "матее 6 января" давно стало нормой по любому поводу. Разумеется, как и полиция, донельзя либерального Нью-Йорка, журналисты больших медиа не упускали наличие в подлоге какого-либо антихристианского контекста. Почему новостные и аналитические издания Америки, до этого не доверявшие полиции и считавшие её предвзятой, полностью поверили настолько нелепому заявлению, — вопрос больше риторический, ведь идеологически сложно было обрисовать ситуацию удобнее, чем ни на что не намекающее сожжение символа христианского праздника у офиса Fox News.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ БОРЬБА с главным христианским праздником западных конфессий (у нас, несмотря на важность Рождества, главным днём всё же считается праздник Воскресения, Пасхи Христовой) давно стала чем-то не просто не отрицаемым, но открыто и гордо декларируемым. На наших глазах

стыд уступает место прямолинейной наглости и то, что вчера выглядело невинными просьбами уважить комфорт и не нагнетать различия между согражданами, сегодня смотрится координированными частями одной единой атаки на Рождество. Это может быть жалоба со стороны городского совета, что на каком-то доме висит слишком много праздничных гирлянд, это может быть очередной указ на кампусе крупного университета, призванный защищать чувства вечно уязвлённых, — всё это делается ради общего блага и для лишнего напоминания о секулярности и светскости мира вокруг нас. В таком свете сегодня эти действия и напоминания больше подразаывают не то, что каждый гражданин может исповедовать свою религию, как он посчитает нужным, а то, что конкретная категория граждан обязана забыть дату явления в мир своего Спасителя, дабы не задеть чувства других.

Кирилл УТЮШЕВ

МЕДИАШТАММ

ИЗ ВСЕХ ВАРИАЦИЙ ВИРУСА, кошмарящего мир уже два года, самой загадочной и неизученной является та, что вернула пандемию, уже утомившую привыкшую публику, на первые полосы газет. Омикрон-вариант возвращает весь мир в те наивные и бесконечно далёкие времена, когда эпидемия ещё была в новинку — никто ничего не знает наверняка, но цифры заражений обыденно бьют всё новые рекорды, а власти разных стран вводят новые ограничения, ничуть не ослабляя старые.

При этом, как правило, упускается из внимания занятный аспект происходящего — статистика подтверждает первое впечатление о новой итерации вируса и число госпитализаций действительно вертится где-то в районе полутора или двух процентов, если верить обнародованным в ЮАР (на родине омикрон-вируса) данным. У дельта-варианта процент госпитализаций достигал где-то двадцати, что даёт огромную разницу в потенциальной опасности. Высокую заразность отмечают исследователи, на которых ссылается ВОЗ, — к вечеру 18 декабря омикрон был обнаружен уже в 89 странах, а число заражённых, согласно расчётам, должно удваиваться каждые 2–3 дня.

На данный момент единственные надёжные данные (если не считать невнятного исследования учёных из лондонского Имперского колледжа) о новом варианте вируса получены из ЮАР, и они говорят о том, что заразившиеся этим вариантом переносят болезнь намного легче, чем больные другими штаммами вируса. Тем не менее, паника вокруг омикрона нарастает с каждым днём — среди заболевших уже отметились старожилы Вашингтона Элизабет Уоррен и Кори Букер, а ради борьбы именно с новым вирусом в Европе закрывают кинотеатры и отменяют футбольные матчи так, словно старые варианты ковида ничуть не мешали смотреть кино и футбол. Омикрон "вирусится" в СМИ — во имя борьбы с ним Байден обращается к американской нации с анонсом нового "антиантиваксерского" плана, а глава Pfizer Альберт Бурла буднично говорит в интервью, что для защиты от омикрона нужна четвёртая доза прививки Pfizer. При этом базовые два укола, если верить экспертам ВОЗ, против омикрона не помогают — важны именно дополнительные уколы, называемые "бустерами". Нидерланды стали первой европейской страной, приурочившей очередной локдаун конкретно к новому вирусу: закрыто всё, кроме продуктовых и заправок, запрещено собираться в толпы больше двух человек. Мэр Лондона Садик Хан объявил в городе чрезвычайное положение именно из-за омикрона — как будто иные варианты ковида, до отказа набившие британские больницы, больше опасности не представляют. Британское ведомство здравоохранения спешит обвинить в кошмарных цифрах статистики ковида — 93 тысячи заражённых в день и ежедневные рекорды — именно омикрон. Каталонская газета El Periódico цитирует южноафриканское исследование, согласно которому омикрон влечёт повышенный риск госпитализации детей, а симптомы проявляются намного быстрее, чем у прочих вариантов ковида — за 2–3 дня.

ВСЁ ЭТОТ БЕЗУМНЫЙ БАЛАГАН новостей уже не похож на рекламную кампанию гигантских фармакологических корпораций. Да, они разогнали этот паровоз хайпа на первых порах и да, они постараются извлечь максимальную прибыль, продавая напуганным клиентам четвёртую, пятую и сорок пятую "бустерную" дозу. Омикрон не похож и на очередное оправдание новых ограничений в европейских странах и американских штатах: последний год для их введения не требовалось обоснования даже в виде роста числа заболеваний, а уж над тем, чтобы привязывать новые санкции против собственных граждан к определённой вариации коронавируса, и вовсе никто не думал.

Омикронное безумие, охватившее соцсети и средства массовой информации, едва ли напоминает взвешенный и холодный анализ, которому была подвергнута "дельта". Во всей этой панике, во всём малавении страшного чёрта из вроде бы не самого опасного варианта вируса, в присвоении этому варианту зловещего названия есть намерение вызвать огромное социальное напряжение.

Год назад полем для подобного эксперимента стала Британия. Там незадолго до Рождества внезапно обнаружили новый вариант старого вируса, при этом даже не удостоили его отдельной буквы греческого алфавита. В течение полутора-двух дней все европейские страны во внезапном порыве закрыли авиасообщение с Британией и начали поговаривать о прекращении любых контактов с заражённой страной. То действие имело две цели: Европа желала показать Британии зависимость последней от Старого Света, а Британия имела намерение довести своих подданных до ручки, чтобы в решающий момент периода праздников предоставить гражданам долгожданное послабление ограничений и на волне подъёма рейтингов протолкнуть невыгодное финальное соглашение о брекзите. В преддверии того, что ныне в западной прессе толерантно зовётся "зимними праздниками", можно ждать повторения этой нехитрой схемы.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

20 декабря заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков подтвердил готовность России к ответу, если НАТО будет и дальше игнорировать наши законные интересы в сфере безопасности: «Мы найдем формы, как ответить, в том числе в военном и военно-техническом плане».

наше

завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

QR

QR

магазин

ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+ 7 (499) 490-70-48

+ 7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Марцинкевич Борис. Энергетика, которая изменила мир. — М.: Наше Завтра, 2022. — 320 с.

БОРИС МАРЦИНКЕВИЧ

ЭНЕРГЕТИКА

КОТОРАЯ ИЗМЕНИЛА МИР

Работы Бориса Леонидовича Марцинкевича, одного из ведущих отечественных экспертов в сфере российской и мировой энергетики, всегда интересны читателям не только благодаря обширной и глубокой фактологии, но прежде всего — благодаря чётким причинно-следственным связям, которые проводятся в рамках представляемого массива информации. "Вся история развития человеческой цивилизации — это борьба за овладение знаниями о новых видах энергии, которую можно обратить себе на пользу, борьба за контроль над самими энергетическими ресурсами и за контроль над маршрутами их транспортировки на рынки потребления", — заявляет автор, и с его тезисом нельзя не согласиться, поскольку он весьма точно расставляет приоритеты в данной проблеме.

Да, объём наличных энергопотоков чрезвычайно важен для любых больших систем, включая нашу цивилизацию, но ещё важнее — информация об этих потоках, в том числе информация управленческого типа, которая реализуется и на досознательном физико-химическом (законы природы), и на бессознательном биологическом (физиологическом, биохимическом), и на сознательном социальном (включая энергетику потребления и энергетику производства) уровнях. Информация, то есть точное знание, понимание и умение того, когда и откуда брать, куда направлять и каким образом использовать энергетические потоки, — гораздо важнее их общего объёма, находящегося "в наших руках". О том, что это так, а не иначе, свидетельствует весь опыт человечества: от легенды о Давиде и Голиафе до зеркального образа "обезьяны с гранатой".

Впрочем, верно и обратное: когда информация о новых энергетических технологиях и последствиях их использования ("глобальное потепление") различными способами искажается и блокируется в интересах тех или иных человеческих сообществ. Борис Марцинкевич детально исследует сумму этих искажений, накопившуюся с конца 1960-х годов, и приходит к выводу о том, что человечество может быть обеспечено нужным для себя объёмом энергии на XXI век только за счёт новых атомных и термоядерных технологий, а не физической энергии "приливов солнечного ветра" или даже химических реакций горения, которые тем не менее на ближайшие 30–50 лет должны остаться фундаментом всей энергетики человеческой цивилизации.

16+